

А.В. Ленец, Е.В. Фирсова
Южный федеральный университет

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ПРИРОДНО-ЛАНДШАФТНЫХ ОБЪЕКТОВ В ШВЕЙЦАРСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

В статье представлено лингвистическое воплощение природно-ландшафтных объектов в швейцарской лингвокультуре. Проанализированы 265 слов, концептуализирующих поля «природа» и «ландшафт», из произведений немецкоязычной литературы Швейцарии. Элементы природно-ландшафтного кода актуализируются в швейцарской лингвокультуре, сохраняя национально-культурную специфику. Уникальность природно-ландшафтного кода швейцарской лингвокультуры реализуется в его языковой вербализации.

Лингвокультурный код, природно-ландшафтный объект, концепт, швейцарский, национальная специфика.

Введение

Одним из ключевых понятий в современной лингвокультурологии является понятие лингвокультурного кода, которое находит свое выражение в подвидах, актуализирующих концепты определенной лингвокультуры и отражающих национально-культурную специфику языковой картины мира конкретного народа [1; 2; 3]. При этом единого мнения у исследователей о разграничении культурного и лингвокультурного кодов пока нет, и очень часто они используются синонимично [3; 4; 5 и др.]. Некоторые исследователи считают, что содержательные единицы языка образуют культурный код в культурологическом аспекте, а формальные – лингвокультурный код [1; 6]. Убедительным в этой связи является мнение С.В. Ивановой и З.З. Чанышевой, которые утверждают, что «лингвокультурный код появляется в результате вербализации культурных кодов как языковая сущность, распрямление которой ведет к декодированию кодов культуры» [1, с. 75].

Исследуя культуры, сосуществующие в общем языковом пространстве, особенно важно учитывать национальную специфику каждой лингвокультуры и репрезентацию коллективных представлений о природно-ландшафтном коде в языке. Основная сложность, возникающая при изучении швейцарского природно-ландшафтного кода, заключается в отсутствии достаточного количества эмпирических исследований. *Актуальность* настоящего исследования заключается в изучении национальной специфики природно-ландшафтного кода швейцарской лингвокультуры, который позволяет понять культуру и языковое сознание этноса, т.к. код точно отражает ее космогонические и архетипические особенности.

Цель настоящей статьи – представить лингвистическое описание природно-ландшафтного кода в швейцарской лингвокультуре на материале художественной литературы Швейцарии. Обозначенная нами цель требует решения следующих задач: 1) определе-

ние понятия «лингвокультурный код», его дифференциальных признаков; 2) анализ языковых маркеров природно-ландшафтного кода как универсального явления культуры; 3) установление ядерных объектов природно-ландшафтного кода в швейцарской лингвокультуре на материале художественной литературы.

Материал и методы исследования

Описание природы и ландшафта в художественном произведении позволяет заключить о принадлежности к той или иной культуре самого автора, т.к., как справедливо заметил Й.В. Гете, «природа, не имея органов речи, создает языки и сердца, при посредстве которых говорит и чувствует». Материалом для исследования послужили примеры из произведений художественной литературы четырех швейцарских авторов – Й. Спири (1827–1901) *Heidis Lehr- und Wanderjahre* и *Heidi kann brauchen, was es gelernt hat* [7; 8], Ф. Дюрренматта (1921–1990) *Der Besuch der alten Dame* и *Durcheinandertal* [9; 10], К. Йегги (1982) *Das Gemälde der Tänzerin* и А. Капю (1961 – наст. вр.) *Königskinder* [11; 12]. Произведения швейцарских авторов изобилуют языковыми средствами, эксплицирующими природно-ландшафтный код швейцарской лингвокультуры.

Единицей анализа явились лексемы, тематически репрезентирующие объекты природы и ландшафта и зафиксированные в художественной литературе Швейцарии. Всего было собрано и проанализировано 1984 лексических единицы и словосочетания. В настоящей статье представлены результаты анализа 265 лексических единиц и словосочетаний.

Методы сплошной выборки, наблюдения и описания использовались для отбора языковых единиц, вербализирующих природно-ландшафтный код в швейцарской лингвокультуре. Использование концептуального, стилистического и контекстуального методов способствовало выявлению ключевых объек-

тов/концептов и описанию лексической репрезентации в художественном тексте.

Обзор литературы

Современные лингвокультурологические изыскания специализируются на изучении корреляции языка и культуры, а также ставят перед собой задачу исследовать культуру через призму языка. Такие понятия лингвокультурологии, как «культурный код», или «код культуры», а также «лингвокультурный код» входят в ядро центральных понятий лингвокультурологии и достаточно часто употребляются в качестве синонимов [3; 4; 5 и др.]. Тем не менее, указанные понятия требуют разграничения. Под термином «культурный код» понимается совокупность знаков и их сочетаний, существующих в рамках определенного исторического периода развития отдельной национальной культуры, отражающих объекты культуры как таковые, и нашедших свое вербальное или невербальное выражение в текстах культуры [13, с. 161], а под термином «лингвокультурный код» соответственно совокупность языковых знаков, отражающих содержательную сторону наименований объектов культуры и имеющих вербальное воплощение [6, с. 4]. Единицами лингвокультурного кода являются вербализованные концепты [6]. Обобщая многочисленные трактовки данного термина, следует заключить, что под «концептом» в лингвокультурологии понимается компонент концептосферы, абстрактная единица мышления, отмеченная лингвокультурной спецификой, включающая в себя ассоциативную составляющую и имеющая вербальное выражение [14, с. 247–248]. Коды культуры обладают национально-культурной спецификой.

Причинами отсутствия единой классификации (лингво)культурных кодов является существующее множество кодов культур, а также их динамичная природа [15, с. 102]. Анализ существующих лингвокультурных кодов позволяет сделать вывод о том, что, с одной стороны, лингвокультурный код в исследованиях представляет собой единство, обладающее символикой на уровне целого (французская семиотическая традиция Р. Барта), а с другой стороны, совокупность знаков, где каждый характеризуется наличием относительно самостоятельного фигурального значения (тартуско-московская семиотическая школа Ю.М. Лотмана) [16]. На сегодняшний день за основу классификации культурных кодов преимущественно принимается типология кодов культуры, предложенная В.В. Красных [3, с. 6]. В рамках данной классификации, базирующейся на учете социально значимых сфер человеческого бытия, выделяются соматический, пространственный, временной, предметный, биоморфный, духовный коды [3]. Однако каждый из этих культурных кодов включает множество подвидов. Многообразие подвидов каждого из вышеперечисленных культурных кодов объясняется множеством и разнообразием объектов окружающего мира. Каждый из предлагаемого множества лингвокультурных кодов сформирован на основе общности образной и символической тематики.

Природно-ландшафтный код отражает коллективные представления человека об окружающем его

мире, природных феноменах и элементах ландшафта, актуализируя такие концептосферы географической парадигмы, как «природа» и «ландшафт». Окружающая человека природа определяет концептуализацию пространства и вербализацию представлений об этом пространстве. В фокусе описания природы находится, прежде всего, растительный и животный мир [17]. К одному из подвидов лингвокультурного кода исследователями относится природно-ландшафтный код культуры [5, с. 87]. Основными концептосферами пространственной парадигмы являются «природа» и «ландшафт». Заключая в себе, прежде всего, культурные знаки, природно-ландшафтный код выступает в качестве вторичной семиотической системы по отношению к естественному языку [4, с. 41].

Вместе с тем, большинством ученых (М.Л. Ковшова, Д.Б. Гудков, Х. Сарач, Е.Г. Кольовска) природно-ландшафтный код выделяется в общей лингвокультурологической парадигме. Под *природно-ландшафтным кодом* понимается множество природных явлений и объектов, которые составляют определенный ландшафт, пейзаж, характерный для той или иной местности, а также формируют среду обитания отдельно взятого этноса [18, с. 3399]. Природно-ландшафтный код обладает ядром, центральными концептами, актуализирующими объекты действительности, которые рассматриваются как совокупность природных объектов, специфических для той или иной лингвокультуры.

Единицам природно-ландшафтного кода присущ дуализм: они универсальны, с одной стороны, и национально-специфичны – с другой. Универсальность единиц природно-ландшафтного кода обусловлена, прежде всего, архаичными представлениями о мире. Очевидно, что с первобытных времен людей окружали одинаковые природные объекты, которые позднее концептуализировались в культурные коды. Так, в качестве ядра природно-ландшафтного кода выступают такие концепты, как ‘гора’, ‘лес’, ‘море’, ‘поле’, ‘река’ и др. [19, с. 113].

Специфика языковой реализации природно-ландшафтного кода отражает национальное самосознание, национально-культурную идентичность, языковую картину и мироощущение отдельно взятого этнокультурного сообщества и выражается в единых элементах, так называемых «культурных универсалиях», под которыми понимаются общие и/или присущие всем человеческим культурам концепты различных аспектов жизни и выделяются на всех этапах развития [3, с. 5]. Культурные универсалии – это система понятий, благодаря которой становится возможной типологизация и классификация отдельных аспектов культуры. Культурные универсалии, как и любая система, разбиваются по различным категориям, отражающим быт и повседневную жизнь человека [20].

Будучи универсальной категорией, природно-ландшафтный код отражает природно-ландшафтные условия жизнедеятельности человека в целом, безотносительно его территориального проживания и национальной принадлежности, однако, если говорить о конкретном этносе, то нужно учитывать особенности ландшафта, в котором проживает именно этот этнос. Несмотря на то что культурные коды различных на-

родов совпадают, лингвокультурные коды, вербализующие все те же единицы культурных кодов, имеют множество различий. Специфика реализации единиц лингвокультурного кода состоит в различном пережитом опыте, отображенном в национальном сознании того или иного народа. Поэтому единицы природно-ландшафтного кода, хотя и обладают универсальностью содержания, но при их сопоставительном анализе в лингвокультурах очевидны различия.

Словарь природно-ландшафтного кода имеет следующий состав универсальных ядерных концептов: элементы стихий (*земля, воздух, вода, огонь*); концепты ландшафта (*земля/вода, гора/долина, река/озеро/море*, и др.); концепты природы, т.е. растительного (*деревья/цветы/трава* и др.) и животного (*животные, птицы*) мира. Исследователи представляют языковые единицы, которые являются носителями специального значения, детерминированного определенной культурой.

Результаты исследования

Сочетание всех элементов природы и ландшафта характеризует среду обитания определенного народа и является носителем природно-ландшафтного кода этой лингвокультуры. Среда обитания этноса задает ценностные, пространственные, качественные и другие ориентиры в основных горизонтальных и вертикальных оппозициях.

Лексика **природы Швейцарии** (как, впрочем, и любой другой страны) представляет собой микросистему языка, отражающую мировосприятие человека окружающего мира/действительности. Данная микросистема характеризуется общностью номинаций, их характеристик и представлена следующими категориями:

- *объекты растительного мира;*
- *объекты животного мира;*
- *объекты стихий и природные явления.*

Методом сплошной выборки нами были сформированы группы лексических единиц, репрезентирующих концепты природы. Всего в данной выборке было проанализировано 178 лексических единиц и слово-сочетаний. Далее остановимся на указанных группах объектов более подробно.

Растительный мир Швейцарии широко представлен в анализируемых нами произведениях. Растительный мир является неотъемлемой частью швейцарской местности, изобилуя различными видами древесных пород и кустарников, а также разнообразными цветами. Встречаемые нами наименования различных деревьев и цветов характерны для швейцарской местности. Данная группа представлена такими языковыми единицами: *Apfel, Ast, Baum, Blume/Blümlein/Blümchen, Blatt/Blättlein/Blättchen, Brombeere, Busch/Gebüsch, Blauglöckchen, Fichte, Gras, Kraut/Kräutlein, Kastanienbaum, Lindenbaum, Weideröschchen, Nelke, Thymian, Holunder, Himbeere, Tanne* и др.

При этом нами выявлено значительное количество примеров (15% от общего количества примеров), связанных с описанием деревьев, лесов, в том числе и хвойных, растущих по склонам гор: *Hinter der Hütte standen drei alte Tannen mit dichten, langen, unbeschnittenen Ästen* [7, с. 10].

Интересно, что при описании природы особое внимание уделяется альпийской флоре, т.е. горным растениям – травам и цветам, которые отличает буйство красок: *Es (das Kind, Heidi)... hatte auf dem ganzen Wege ihm noch genug zu erzählen und ihm alle Stellen zu zeigen, wo die Geißen am liebsten weideten und wo es im Sommer am meisten von den glänzenden, gelben Weideröschchen und vom roten Tausendgüldenkraut und noch anderen Blumen gebe* [8, с. 23].

Неприхотливость альпийских растений в уходе, многообразие видов и сортов цветов и трав, а также декоративность в течение сезона делают альпийские цветы и травы чрезвычайно популярными среди садоводов Швейцарии, а также широко используются при оформлении городов страны, например при высаживании в кашпо или клумбах: *Ein grauer Rauch über den Kaminen, und Geranien vor den Fenstern, Sonnenblumen, Rosen in den Gärten beim Goethetor...* [9, с. 42].

Следует отметить, что одной из особенностей швейцарского варианта немецкого языка является частое употребление уменьшительно-ласкательных суффиксов *-chen, -lein, -li*. При этом диминутивный суффикс *-li* характерен только для швейцарского варианта немецкого языка и алеманнского диалекта, что семантически маркирует уменьшительность [21, с. 64]. Данный суффикс встречается в 3% от общего количества проанализированных нами примеров в произведениях (*Blümchen, Blättlein, Schäfchen, Schwänli, Bärlü* и др.).

Животный мир является неотъемлемой составляющей швейцарской природы. Леса, горы и долины Швейцарии изобилуют различными видами диких животных и птиц, в озерах и реках водятся разные виды рыб. Швейцария знаменита не только дикими видами животных и птиц; в поселениях и городах разводят овец, коз и свиней, а коровы, являясь туристической достопримечательностью, считаются символом Швейцарии и дополняют альпийский пейзаж. Группа «животный мир» представлена такими языковыми единицами, которые репрезентируют объекты животного мира: (*wildes*) *Tier, Vögelein, Steinadler, Lämmergeier, Fisch/Fischchen, Forelle, Kuh, Kalb, Geiß/Ziege, Gemse, Kitz, Schweinlein/Schweinchen, Wolf, (Braun)Bär/Bärlü, Luchs* и др.

В произведениях описание животного мира (щербет птиц) тесно переплетается с иллюстрацией швейцарского ландшафта: *Einzelne Frühglocken tönten aus den Tälern herauf, und oben in den Tannen sangen die Vögel ihre Morgenlieder* [7, с. 131].

В 5% проанализированных примеров при описании альпийских горных ландшафтов и лесов Швейцарии авторами упоминаются и дикие животные: *Dann flüchten die Gemsen bergauf. Sie flüchten immer bergauf, das befiehlt ihnen ihr Instinkt. Für die Gemsen kommt alle Gefahr von unten... der Braunbär, der Wolf, der Luchs, der Mensch – immer sind ihre Mörder aus den Wäldern unten im Tal heraufgestiegen* [12, с. 19].

Разведение домашнего скота в Альпах имеет многовековую историю, что объясняет широкую представленность данной формы деятельности в произведениях и на языковом уровне: *...es gut hatte daheim, wo draußen auf des Vaters Feldern die schönen Kühe und Schäflein weideten und er... bei ihnen auf der Weide stehen... konnte...* [7, с. 129].

Несмотря на то что *природные стихии и природные явления* сопровождают человека всю историю его развития, в произведениях швейцарских писателей их описание встречается довольно редко. *Вода*, являясь качественным продуктом естественного происхождения, играет существенную роль в экосистеме Швейцарии (27% примеров по данной группе), где это показатель сбалансированной экосистемы страны и лечебный источник: *Der Arzt, der sommers das Kurhaus betreut hatte, wurde nicht mehr benötigt, das Wasser der Heilquelle als Tafelwasser benutzt...* [10, с. 38].

Одной из отличительных черт *воздуха* в Швейцарии является высокий уровень защиты воздуха от загрязнений. Этот факт отмечается и авторами произведений (8% примеров по данной группе): *...Heidi saß am Boden hinter einem Hügelchen, das dicht mit duftenden Prünellen besät war; da war die ganze Luft umher so mit Wohlgeruch erfüllt, daß Heidi noch nie so Liebliches eingeatmet hatte* [7, с. 21].

Богатая палитра *природных явлений* (*Regen, Schnee, Frost, Gewitter, Wind, Schneesturm, Lawine, Donner, Sonne, Himmel, Wolke, Stern u др.*), с которыми человек сталкивается ежедневно, наполняет жизнь красками и эмоциями (5% примеров по данной группе). Использование описания природных явлений в произведениях швейцарских писателей позволяет авторам описать чувство защищенности жителей Швейцарии: *Der Morgenwind wehte leise und wonnig und bewegte nur sachte die letzten blauen Glockenblümchen, die noch übrig geblieben waren von der großen Schar des Sommers und nun noch wohligh ihre Köpfcchen in warmen Sonnenscheinen wiegten* [8, с. 18]. При описании природных явлений авторами учитываются и особенности ландшафта страны: *Fernsehen war im Durcheinandertal noch nicht möglich; nur das Heulen der Winterstürme, der bald einsetzende Schneefall, die Stille der folgenden Nächte, drauf wieder Schneefall, drauf wieder Totenstille* [10, с. 40].

Выявленные нами лексемы, репрезентующие природные объекты, позволяют заключить о разнообразии описываемых объектов растительного и животного мира. Анализ установленных языковых единиц показал, что большинство (40%) от всех единиц данной группы приходится на подгруппу «природные стихии и природные явления». Показатели по подгруппам лексем «объекты растительного мира» и «объекты животного мира» распределились примерно в равной степени: третья часть от всех проанализированных примеров (32%) группы природа приходится на подгруппу «объекты растительного мира», и несколько меньший показатель (28%) приходится на «объекты животного мира». Обратимся к группе объектов ландшафта Швейцарии.

Как известно, **ландшафт Швейцарии** – маленькой горной страны – чрезвычайно разнообразен. Самые крупные озера Швейцарии – Биль, Женевское и Нойшаталь – расположены на севере страны. Методом сплошной выборки нами были сформированы группы лексических единиц из текстов швейцарской художественной литературы, которые относятся к лексико-семантической группе **ландшафтной лексики**. Большинство нарицательных обозначений ландшафта в произведениях швейцарской литературы

конкретизируются, привязывая действие к определенной местности (например, *Bad Ragaz, Jaunpass*). Ландшафтные особенности страны разнообразны, что учитывается писателями швейцарской литературы. Лексические экспликации ландшафта Швейцарии представлены описаниями гор, рек, озер, лесов, долин и лугов. Всего в данной выборке по группе «ландшафт Швейцарии» 87 лексических единиц и словосочетаний, которые представлены в следующих подгруппах объектов:

- название поселений и городов;
- наименования горного рельефа и возвышенностей;
- наименования равнинного рельефа;
- наименования водных объектов.

Первая группа достаточно обширна и включает как названия больших городов Швейцарии, так и небольших поселений. Вариативность наименований мест действия произведений отсылает к разнообразию природных и ландшафтных особенностей городов, поселений Швейцарии. Анализ произведений позволил нам выявить следующие названия: *Basel, Bern, Gullen, Greyerzerland, Luzern, Maienfeld, Thun, Zürich u др.* Следует отметить, что в анализируемых произведениях упоминались также населенные пункты Германии и Австрии, которые не учитывались нами при подсчете. При этом в подавляющем большинстве используются наименования городов (87% примеров от общего количества по данной подгруппе): *Dann... waren sie auf dem Gästeparkplatz nach kurzer Beratung übereingekommen, für den Heimweg hinunter ins Flachland nicht die öde Schnellstraße über Thun und Bern, sondern die abwechslungsreiche Abkürzung über den Jaunpass hinunter ins Greyerzerland zu nehmen...* [12, с. 10].

В связи с тем что большая часть швейцарского рельефа находится в горной системе Альп, в следующей группе субъектов объединены в группу *наименования различных гор и возвышенностей*. Горный рельеф сопровождается скалами и обрывами. Лексическая экспликация особенности наименований рельефа Швейцарии проявляется в точном указании наименований гор, возвышенностей, горных хребтов и отдельных вершин: *die Alpen/Alp, Berner Oberland, Schesaplana; Berg/Gebirge, Hügel/Hügelchen u др.* Уникальный горный рельеф является настоящей визитной карточкой Швейцарии и в художественной литературе: *So verging eine gute Zeit und Heidi hatte so oft und so lange zu den hohen Bergstöcken drüben aufgeschaut, dass es nun war, als hätten sie alle auch Gesichter bekommen und schauten ganz bekannt zu ihm hernieder, so wie gute Freunde* [7, с. 59].

Наряду с горной местностью швейцарский ландшафт располагает лугами, долинами, равнинами, низменностями и лесами, которые также широко представлены в произведениях: *Feld, Flachland, (Ab)Hang, Schlucht, Schneefeld, Simmental, Tal, (Greyerzer) Unterland, Wald, Weide, Wiese u др.: Die bewaldete Talseite, an der das Kurhaus lag, wird durch eine kleine, aber tiefe Schlucht gespalten* [10, с. 109]. При этом леса, располагающиеся вдоль долины, создают атмосферу гармонии и умиротворения: *Lachend sprang sie in die Weide, drehte eine Pirouette und tanzte, so gut es in der nassen Wiese möglich war* [11, с. 26]. Описание Альп и

Альпийских лугов нередко вызывает чувство тоски у героев: *Am Abend konnte es (das Kind, Heidi) oft lange, lange nicht einschlafen, denn sobald es allein war und alles still ringsumher, kam ihm alles so lebendig vor die Augen, die Alm und der Sonnenschein darauf und die Blumen* [7, с. 89].

Другим важным ландшафтным признаком Швейцарии является большое количество *озер*, большинство из которых в результате таяния горных ледников имеет естественное происхождение (*Fluss, Meer, Rhein, Schwarzsee, See u. öp.*): *Auf dem Heimweg radelte Helena ein Stück am See entlang und überlegte, wie sie mit dem Gehalt durchkommen sollte* [11, с. 25].

В группе объектов ландшафта самую большую подгруппу представляют «особенности равнинного рельефа» (34%). Несмотря на то что очевидной географической особенностью Швейцарии являются горы, в проанализированных примерах авторы концентрировали внимание читателя на подробном описании равнин, которое способствовало представлению внутреннего состояния героев и контрастному описанию ландшафта. Примерно равные показатели у двух подгрупп – «название поселений и городов» (27%), «особенности горного рельефа и возвышенностей» (25%). Самая небольшая подгруппа представлена «водными объектами и их наименованиями» (14%), что указывает на нерелевантность лексических единиц данной подгруппы при описании ландшафта Швейцарии.

Заключение

Настоящее исследование вносит вклад в описание лингвокультурных кодов Швейцарии, в иллюстрацию лексической манифестации природно-ландшафтного кода в швейцарской литературе. Исследование языковой репрезентации природно-ландшафтных объектов посредством различных методов лингвистического анализа позволило выявить особенности лингвокультурного кода Швейцарии в художественной литературе. К объектам группы «природа» относятся объекты растительного мира, объекты животного мира, объекты стихий и природные явления. К объектам группы «ландшафт» относятся названия поселений и городов, особенности горного рельефа и возвышенностей, особенности равнинного рельефа, водные объекты и их наименования. Всего анализу было подвергнуто более 265 лексических единиц и словосочетаний.

Результаты проведенного нами анализа свидетельствуют о характере повествовательной перспективы художественного текста и особенностях отражения в нем субъектов природы и ландшафта. Ландшафтная лексика используется писателями для создания психологического портрета персонажей произведения, отражения их внутреннего состояния.

Литература

1. Иванова, С. В. Лингвокультурология: проблемы, поиски, решения / С. В. Иванова, З. З. Чанышева – Уфа : РИЦ БашГУ, 2010. – 366 с.
2. Ленец, А. В. Динамика лингвокультурных констант в современном немецкоязычном пространстве (Австрия, Германия, Швейцария) / А. В. Ленец, Т. В. Овсиенко // Вест-

ник Томского государственного университета. Филология. – 2021. – № 71. – С. 70–90. DOI: 10.17223/19986645/71/5.

3. Красных, В. В. Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору) / В. В. Красных // Язык, сознание, коммуникация : сборник статей / ответственный редактор В. В. Красных, А. И. Изотов. – Москва : МАКС Пресс, 2001. – Вып. 19. – С. 5–19.

4. Гудков, Д. Б. Единицы кодов культуры: проблемы семантики / Д. Б. Гудков // Язык, сознание, коммуникация: сборник статей / ответственный редактор В. В. Красных, А. И. Изотов. – Москва : МАКС Пресс, 2004. – Вып. 26. – С. 39–50.

5. Сарач, Х. Коды культуры как одно из основных понятий лингвокультурологии (на материале фразеологизмов с компонентом «камень» и «ветер» в русском и турецком языках) / Х. Сарач // Международный журнал гуманитарных наук «Ulakbilge». – 2014. – № 3 (3). – С. 81–97.

6. Карасик, В. И. Концепт как единица лингвокультурного кода / В. И. Карасик // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2009. – № 10. – С. 4–11.

7. Spyri, J. Heidis Lehr- und Wanderjahre / J. Spyri. – Zürich : Diogenes Verlag AG, 1978. – 132 S.

8. Spyri, J. Heidi kann brauchen, was es gelernt hat / J. Spyri. – Zürich : Diogenes, 1978 Verlag AG. – 98 S.

9. Dürrenmatt, Fr. Der Besuch der alten Dame / Fr. Dürrenmatt. – Zürich : Diogenes Verlag AG, 1985. – 58 S.

10. Dürrenmatt, Fr. Durcheinandertal / Fr. Dürrenmatt. – Zürich : Diogenes Verlag AG, 1989. – 120 S.

11. Jaeggi, Ch. Das Gemälde der Tänzerin: Leseprobe / Ch. Jaeggi. – Berlin : Forever by Ullstein Buchverlage GmbH, 2019. – 41 S.

12. Capus, A. Königskinder: Leseprobe / A. Capus. – München : Carl Hanser Verlag, 2018. – 26 S.

13. Симбирцева, Н. А. «Код культуры» как культурологическая категория / Н. А. Симбирцева // Знание. Понимание. Умение. – 2016. – № 1. – С. 157–167.

14. Смирнова, О. М. К вопросу о методологии описания концептов / О. М. Смирнова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2009. – № 3. – С. 247–253.

15. Розенкова, Х. Е. Лингвокультурный код: определение, проблема классификации, роль в межкультурной коммуникации / Х. Е. Розенкова, С. В. Шустова // Евразийский гуманитарный журнал. – 2017. – № 2. – С. 101–104.

16. Завгороднева, М. П. Природно-ландшафтный код немецкой культуры: лингвокультурологический и лингводидактический аспекты / М. П. Завгороднева, С. В. Шустова. – Пермь : ПГНИУ, 2019. – 172 с.

17. Волошина, С. В. Репрезентация концепта «медведь» в диалектном дискурсе / С. В. Волошина // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2020. – № 65. – С. 30–46. DOI: 10.17223/19986645/65/2.

18. Семенова, Н. В. Лингвокультурный потенциал русских лимнонимов / Н. В. Семенова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2021. – Т. 14, вып. 11. С. 3398–3403. DOI: 10.30853/phil210566.

19. Шустова, С. В. Природно-ландшафтный код в английской культуре / С. В. Шустова, И. В. Носкова // Art Logos. – 2019. – № 1 (6). – С. 111–119.

20. Мамедова, Н. М. Проблема универсалий в культуре / Н. М. Мамедова // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. – 2008. – № 129. – С. 48–52.

21. Подкин, А. А. Функционально-стилистические особенности швейцарских маркированных наименований лиц / А. А. Подкин // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. – 2009. – № 2. – С. 61–71.

A.V. Lenets, E.V. Firsova

LINGUISTIC EMBODIMENT OF NATURAL LANDSCAPE OBJECTS IN SWISS LINGUOCULTURE

The article deals with the linguistic embodiment of natural landscape objects in the Swiss linguoculture. 265 words conceptualizing the semantic fields “nature” and “landscape” from the works of German literature in Switzerland are analysed. The elements of the natural landscape code are actualised in the Swiss linguoculture, preserving the national and cultural specifics. The uniqueness of the natural landscape code of the Swiss linguoculture is realized in its linguistic verbalization.

Linguocultural code, natural landscape object, concept, Swiss, national specifics.